

АРМЯНСКИЙ АРМАВИР И ГРУЗИНСКИЙ АРМАЗИ: ВОПРОСЫ РАННЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АРМЕНИИ И ГРУЗИИ

Армен Петросян
Институт Археологии и Этнографии, Ереван

В статье рассматриваются армянские и грузинские легенды о первых столицах Армавире и Армази, что позволяет связать эти названия, а также армянский этноним армен с именем анатолийского бога луны Арма.

Ключевые слова: Армавир, Армази, армянская мифология, грузинская мифология, боги Армении, боги Грузии, каски, абешлайцы, мушки, этноним армен.

Священный характер культовых местностей чрезвычайно стабилен. Культы изменялись, но местности сохраняли свой священный характер тысячелетиями. При переходе к новой религиозной системе новые культы часто просто налагались на старые (например, старый храм переименовался именем нового божества, или новый храм основывался на месте старого или недалеко от его руин). Новые боги наследовали характеристики старых, или, можно сказать, старые культы просто переименовались, что, конечно, сопровождалось некоторыми изменениями в самом культе. Очевидно, что при такой замене культов в новой и старой системах избирались более или менее сопоставимые образы (подобие функций, ритуалов, имен, соответствие дней культа и т.д.)¹.

С другой стороны, в ходе религиозных изменений, старые боги часто опускаются на более низкий уровень эпических героев. Так, герои армянского эпоса "Давид Сасунский" восходят к образам древних местных богов (например, Санасар, который приобретает "Меч молнию" – бога грозы; Mher – эпический наследник бога Mihr'a/Митры и т.д.)².

Арамазд и Ваагн

Имя Арамазда, верховного бога древней Армении, заимствовано из парфянской версии иранского Ахура Мазды (засвидетельствован в первом веке до н.э. на греческом языке как Aramasdēs)³. Он, как и Ахура Мазда, считался создателем неба и земли. Кроме этого, Арамазд, как и другие армянские боги, имена которых заимствованы из иранского, имел мало общего со своим иранским тезкой⁴. Арамазд был идентифицирован с Зевсом и, как Зевс, имел грозную природу: согласно Хоренаци (II.86), св. Нунэ "разрушила изображение грозного (*ampropayin*) Арамазда" в Мцхете, столице Грузии. Из этого свидетельства можно заключить, что армянский Арамазд был отождествлен с грузинским богом Армази, и они оба считались богами грозы.

Центром культа Арамазда была крепость Ани, или Ани-Камах в области Высокая Армения (современный турецкий Kemaḥ в провинции Эрзинджан), которая засвидетельствована как Kumtaḥa в хеттских источниках середины второго тысячелетия до н.э. Это был центр культа местного бога грозы

---

¹ О преемственности старых и новых культов в течении исторических эпох в Армении см. Петросян 2006, 4 сл.; Petrosyan 2007, 175. Многочисленные примеры сохранения доурартских и урартских священных местностей в средневековой Армении см. Амаякян, Санамян 2001.

² О Санасаре, как о божестве грозы, см. Абебян 1966, 417; Petrosyan 2002 passim.

³ Об этом парфянском прототипе Арамазда см. Meillet 1916, 25.

⁴ Petrosyan 2007, 178.

(представленный идеограммой ^DU)⁵, настолько значительный, что был включен в официальный пантеон государства Хатти⁶. Название Kummaḥa, очевидно, неотделимо от Kumme/Kummi и Kummanni/Kummini, центров культа хурритского бога грозы Тешшуба, который стал одним из главных богов Новохеттского царства (-ni и -ha типичные суффиксы в древних топонимах региона)⁷. Первый из них был в горах Кашияри, возле Горы Кордуены (арм. Арарат Кордуены, турецк. Джуди), а второй в Каппадокии, к западу от города Малатья. Соответственно, бог грозы города Куммаха, должно быть, был местным вариантом Тешшуба, который может считаться древнейшим местным предшественником "грозового" Арамазда⁸.

Арамазд считался "отцом всех богов" (Агатангелос 785). Армянские цари Аршакидской династии первых веков нашей эры хоронились в Ани-Камахе (Агатангелос 785; Павстос III.11; IV.24; Хоренаци III.10; III.45). Следовательно, Арамазд, отец-патриарх богов и возможно также их царь, был связан с царскими предками, которые присоединялись к нему в потустороннем мире.

Имя Ваагна (Vahagn), храброго бога воина армянского пантеона, восходит к парфянскому *Varhragn (авест. *Vərəθraϥna*, этимологическая параллель эпитета индийского бога грозы Индры *Vṛtrahan* 'убийца демона Вритры'). Ваагн боролся с драконами, и его эпитетом был *višapak'at* 'убийца (буквально – 'жнец') дракона' (Хоренаци I.31; Агатангелос 809). Ему поклонялись в храмовом комплексе, расположенном в деревне Аштишат на горе Карке (K'ark'ē, в районе города Муша, провинции Тарон), которая вероятно была важным культовым центром и в урартскую эпоху. Он был отождествлен с греческим Гераклом и, как полагают, был богом грозы, преемником местного Тешшуба страны Шубрия (древнее название этой области). Он – сложный образ, который объединил несколько функций, но все же может считаться вторым, "младшим" богом грозы армянского пантеона⁹.

Легенды Армавира

Согласно этногоническим легендам (Хоренаци I.10 и слл.; Себеос I)¹⁰, первоначально и эпонимом армян был Гайк (Наук, ср. самоназвание армян haу), сын Фогармы (арм. T'orgom), потомка сына Ноя Яфета. После строительства вавилонской башни Гайк отказывается повиноваться вавилонскому тирану Белу (идентифицированному с библейским Нимвродом) и со своим большим патриархальным семейством переходит на север и обосновывается в Армении, на севере Ванского озера. Старший сын Гайка Араманеак (вар. Арманеак/Араменак/Арменак), перемещается далее на север, в Араратскую долину и основывается в подгорье горы Арагац. Сын последнего Арамайис (вар. Армайис), строит там на холме первую столицу Армении и называет ее своим именем Армавир. Позже, его пра-пра-правнук Арам расширяет границы Армении со всех сторон и становится вторым эпонимом Армении (ср. экзоним армян *армен*).

⁵ KUB XXXVIII.12.

⁶ Косян 2002, 225 сл., 235, 239, с библиографией (идентификация Камаха с Куммахой в науке не оспаривается).

⁷ О связи Камаха с центрами культа Тешшуба см. Капанцян I, 50. О культурах этих городов, их легендах, этимологии клинописного элемента *kum-* (читать: /kom-/), см. Петросян 2006, 11слл., 59 слл.; Petrosyan 2012, с литературой.

⁸ Петросян 2006, 11 слл.; Petrosyan 2007, 177ff.

⁹ О Ваагне, как о божестве грозы, см. Абемян 1966, 72 слл.; С. Арутюнян 2000, 83 сл.; как о преемнике местного Тешшуба: Russell 1987: 213, 362 f.; Дьяконов 1990: 211, п. 48, 224, п. 78; Амаякян 1990, 117 сл., прим. 183; как о сложном образе: Petrosyan 2002: 34 ff, 132; 2007, 181 f.

¹⁰ См. русские переводы этих источников: Саркисян 1990; Малхасян 1939.

После многих поколений, легендарный царь Валаршак (Վալարժակ), представленный как основатель династии армянских Аршакидов, строит храм в Армавире и устанавливает там статуи (богов) солнца, луны и своих предков. Во времена внука Валаршака Арташеса статуи солнца и луны заменяются эллинистическими статуями Аполлона и Артемиды (дети Зевса, близнецы, бог солнца и богиня луны, соответственно) принесенные из Малой Азии, в то время как статуя Геракла, которая должна была быть возведена рядом с ними, жрецами рода Вауни, считавших себя потомками Ваагна, устанавливается в их деревне Аштишате, центре культа Ваагна (Хоренацц II.8; II.12).

В традиционной историографии мифологические образы Гайка и его потомков фигурируют как исторические личности, Арташесиды представлены как Аршакиды, образы ранних исторических царей приобрели эпический характер, да и очередность наследования царей передана неточно. Но все же возможно датировать эти рассказы следующим образом. Легендарный патриарх Арам должен быть отождествлен с историческим Араму, первым царем Урарту (середина IX в. до н.э.). Это подтверждается тем, что сын Арама Ара Прекрасный считался современником ассирийской царицы Семирамиды (конец IX в. до н.э.). Первопредок Гайк жил семью поколениями раньше, которые соответствуют всей эпохе преурартских времен¹¹. Арташес – исторический царь Великой Армении (189-160 г. до н.э.), а легендарный Валаршак представлен дедом Арташеса. Соответственно, история армавирского храма и его эллинистических статуй датируется III-II веками до н.э.

Легенды о Гайке и его семи поколениях представляют историзированную версию мифа Творения, которая комбинирует теогонию, космогонию и этногонию. Так, образы Гайка и его потомков восходят к древнейшим армянским богам (теогония); земли, области, горы, реки называются их именами (космогония: название в мифологии соответствует созданию); армянские этнонимы связываются с их именами (этногония)¹². Гайк, создатель Армении (армянской вселенной), отец и предок первых божественных этнархов, соответствует богу создателю, отцу семейства богов. Второй эпоним армян Арам, согласно классическому труду Манука Абега, является вторым воплощением Гайка¹³. Подробный анализ показывает, что образы Гайка и Арама восходят к древнейшему богу грозы, армянскому соответствию хурритского Тешшуба¹⁴. К тому же, Арам – предшественник Санасара, более позднего эпического воплощения Тешшуба¹⁵. Это наводит на мысль, что одной из причин сопоставления Арама и иранского Ахура Мазды / Арамазда могла быть созвучие их имен.

Однако, Гайк и Арам не могут считаться абсолютными двойниками. Гайк представляет суверенитет (первая функция индоевропейской мифологии), в то время как Арам, единственный воинственный образ этногонических легенд, является воином (вторая функция)¹⁶. Поэтому Арам может рассматриваться как эпический аналог бога-воина Ваагна, второй, “младший” бог грозы древнейшего армянского пантеона.

---

¹¹ Петросян 2009, 98 сл.

¹² Petrosyan 2002, 159 сл.; 2007, 192; 2009, 155 ff.

¹³ Абега 1966, 55; см. еще Petrosyan 2002: 56, 62, 83; Петросян 2010, 124.

¹⁴ Petrosyan 2002, 46 ff., 57; Petrosyan 2009, 160 f.

¹⁵ Petrosyan 2002: 20 f., 50 f., 64 f.; 2007, 193.

¹⁶ "Функциональный" анализ образов армянского этногонического мифа см. Ahyun 1982; Dumézil 1994, 133 seq.; Petrosyan 2002, 124 f.

В армянской традиции значимые города/столицы, дающие начало новой традиции, строятся близнечными образами, или одним из них. Так были построены Ервандашат (у Хоренаци), Вишав (у Иоанна Мамиконяна) и Сасун (в эпосе "Давид Сасунский"). Образы первых преемников первопретка Гайка Ар(а)манеака и Ар(а)майиса, первого армянского обитателя Араратской долины и и его сына, основателя столицы страны, видимо, также восходят к божественным близнецам. Мифологические близнецы часто носят созвучные имена и в трансформациях мифа иногда выступают как старший и младший братья, или даже отец и сын (возможно, в результате их иерархической дифференциации)¹⁷. В контексте армянской мифологии эти образы сопоставимы с Ервандом и Ервазом, Санасаром и Багдасаром, близнецами или близнечными героями, основателями новых (стольных) городов, правящих родов и новых традиций (ср. образы Рема и Ромула)¹⁸.

В Армавире росли священные деревья – платаны или тополя (*saws, saws*), посвященные Ар(а)манеаку, по шелесту листьев которых при ветре делались предсказания (Хоренаци I.20). Рассматривая весь комплекс данных (возможный пророческий характер греческих надписей из Армавира, связь оракулов эллинистического мира с рощами деревьев и Аполлоном – богом солнца, культ Аполлона в эллинистическом Армавире и т.д.), К. Тревер заключает, что в Армавире был древнейший культ бога солнца и оракул¹⁹. Очевидно, именно Ар(а)манеака, которому были посвящены священные деревья, можно считать божеством солнца. Соответственно, Ар(а)майис мог быть лунным божеством (в мифах божество солнца и луны часто выступают как отец и сын, братья, близнецы, брат и сестра)²⁰. Таким образом, первые три первопретка Армении Гайк, Ар(а)манеак и Ар(а)майис могут быть рассмотрены как эпические трансформации членов древнейшей триады богов (отец/патриарх богов, бог грозы и близнецы, его сыновья, боги солнца и луны)²¹. Этот тройственный культ был сосредоточен в Армавире, в городе Ар(а)майиса и священных деревьях Араманеака. Учитывая близость образов Гайка и Арама, там может быть восстановлена и другая, эквивалентная триада героев с созвучными именами – Арам ("второй Гайк"), Араманеак и Арамайис.

Эта реконструкция точно соответствует тройственному культу храма Валаршака (царские предки, солнце и луна). Первые правители и цари Армении считались потомками Гайка. А цари Аршакидской династии первых веков нашей эры, как было сказано, хоронились в центре культа Арамазда, т.е., их предки связывались с Арамаздом. Судя по эллинистическим статуям, которые должны были быть установлены в армавирском храме, царские предки, солнце и луна соответствовали Гераклу, Аполлону и Артемиде (т.е., армяно-иранским Ваагну, Тиру и Анаит). Таким образом, предки эллинистических армянских царей династии Арташесидов были соотнесены с Ваагном/Гераклом. Возможно, они возводили свой род к Ваагну ("второму Арамазду"). Хоренаци (II.14) рассказывает, что сын Арташеса Тигран, разгневавшись на жреческий род Вауни, который установил

---

¹⁷ Например, арм. Гисанэ и Деметр, иран. Лухрасп и Гуштасп, исланд. Ньердр и Фрейр, см. Petrosyan 2002, 71 ff., 115 ff.

¹⁸ Petrosyan 2002: 115 ff.; о близнечных основателях в армянской традиции см. С. Арутюнян 2000, 338 слл.

¹⁹ Тревер 1953, 105, 109 слл.

²⁰ Иванов 1982: 78; Гамкрелидзе, Иванов 1984, 685. О близнечном характере образов солнца и луны в армянской мифологии и фольклоре см. С. Арутюнян 2000, 49 слл., 340 слл.; об Ар(а)манеаке и Ар(а)майисе как о близнецах в контексте сравнительной мифологии: Petrosyan 2002: 71 ff. et passim.

²¹ Об индоевропейских параллелях этой триады см. Иванов, Топоров 1974, 17-21.

статую Геракла в своей деревне, лишил их от должности жреца а их деревню, центр культа Ваагна, конфисковал. Это может означать, что Тигран сам возводил свой род к Ваагну и взял на себя обязанности жреца Ваагна²².

Замена мужского лунного божества Ар(а)амайиса Артемидой была обусловлена особенностями синкретизации местных армяно-иранских и греческих богов (в этом случае определяющим фактором была функция, а не пол божества). Вообще, в ходе развития общества культ луны, по сравнению с солнцем, становится менее значительным, чем видимо объясняется замена лунных богов богинями²³.

Легенды Армази

Согласно грузинской традиции, засвидетельствованной в “Жизни картлийских царей”²⁴ (часть грузинских хроник *K'art'lis C'xovreba*) приписанной Леонтию Мровели, эпонимы-первопредки армян, грузин и некоторых кавказских народов были сыновьями Фогармы (груз. T'argamos). Старшим среди них был эпоним Армении Гаос (Haos, т.е., Гайк), победитель Нимрода, царь и хозяин своих братьев. Армянский, грузинский и северокавказские языки не родственны, поэтому эта легенда не может иметь реальной исторической основы (искусственны и имена родоначальников – Гаос, Картлос и др., с псевдогреческими окончаниями). С одной стороны, она кажется вариацией на тему армянской этногонической легенды. Но с другой стороны, легенды о прародителе грузин и его потомках не могут считаться простым измышлением и имели, видимо, реальные фольклорные источники²⁵.

Картлос (K'art'los), родоначальник картвелов-грузин, основывает свой дом на одной горе и называет ее своим именем Картли (ср. древнее название Восточной Грузии K'art'i). Его могила на этой горе становится главной святыней местного населения, где наряду с ним поклонялись солнцу, луне и пятерице звезд.

Через много и много поколений после Картлоса, Александр Великий приказывает Азо, своему правителю в Картли, чтобы он служил невидимому богу создателю и почитал солнце, луну и пятерицу звезд. Преемник Азо, Фарнаваз (P'arnavaz), легендарный основатель первой царской династии Картли, устанавливает на вершине горы Картли большой идол Армази, названного своим именем (ибо он по-персидски именовался Армаз). Сам Фарнаваз был похоронен перед тем же идолом. Гора Картли, как и окружающая ее первая столица Грузии, были переименованы в Армази.

В “Обращении Грузии”, другом средневековом источнике приписываемом Леонтию Мровели²⁶, статуя Армази описывается как человек из меди, в золотых латах и шлеме, держащий меч, который сверкал и вращался в руке (вариант: “меч как молния”)²⁷. Справа от него стояла золотая статуя Гаца, а слева – серебрянная статуя Га (вар. Гаим). После молитвы Нино бог разрушает храм и его статуи бурей, грозой, громом и градом.

²² Петросян 2008, 175; Согласно Г.Х. Саркисяну, Тигран Великий был обожествлен как Ваагн, см. Саркисян 1966, 14 сл.

²³ Иванов 1982, 78 сл.

²⁴ См. в русском и английском переводе: Цулая 1979; Thomson 1996.

²⁵ Об “арменофильском” характере источника и его историческом значении см. Меликишвили, Лордкипанидзе 1989: 23 слл.; Petrosyan 2002, 169 f.

²⁶ Русские и английские переводы: Такайшвили 1989; Thomson 1996.

²⁷ Болтунова 1949, 230; Thomson 1996, 97 f.

Легенда о разрушении храма и идолов Армази может подтверждать отождествление бога Армази с Арамаздом как бога грозы, грома и бури²⁸. Кроме того, меч Армази, очевидно, соответствует “мечу молнии” героев армянской эпоса, приобретенного Санасаром. Картлос, предшественник Армази на горе, может считаться ранним соответствием Армази, бога создателя и громовержца. Как эпический герой он является грузинским эквивалентом Гайка и Арама.

Эти рассказы датируются следующим образом: Картлос был современником Гайка; Азо – Александра Великого, а Фарнаваз последовал Азо (IV-III вв. до н.э.); Нино, христианская просветительница Грузии, жила в первой половине IV в. н.э.

Таким образом, в Армази также выявляются три божественные триады, датированные временами Картлоса, Азо и Нино: 1) Картлос, солнце и луна; 2) бог создатель, солнце и луна; и 3) Армази, Гац и Га(им). Очевидно, образы Гац и Га, расположенные на месте древнего культа солнца и луны (и высшего бога) могут быть отождествлены как божества солнца и луны (созвучие имен намекает на близнечный характер образов, а связь золота с солнцем и серебра с луной универсальна)²⁹. Культ пятерицы звезд, то есть, планет, который, видимо, имел древние корни в Грузии, напоминает месопотамскую традицию идентификации планет с великими богами, которая перешла в Иран и другие древние страны (Греция, Рим) и имела отражения также в Армении³⁰.

Эти грузинские триады соответствуют рассмотренным армянским. Действительно, Картлос, солнце и луна сопоставимы с Гайком, Ар(а)манеаком и Ар(а)майсом; бог создатель (который соответствует статуе основателя династии Фарнаваза), солнце и луна – с триадой Валаршака – царские предки (Ваагн), солнце и луна; а триада, разрушенная Нино – Армази, Гац и Га, соответствуют статуям Арташеса – Ваагну/Гераклу, Тиру/Аполлону и Анаит/Артемиде.

Названия Армавир и Армази

Название Армавир засвидетельствовано с послеурартских времен (греч. *Armaouira*, лат. *Arnavira*, др. арм. *Armawir*, ген. *Armawray*) однако, оно может иметь

---

²⁸ Об Армази, как о грузинской версии Ахура Мазды и Арамазда см. Марр 1902, 4; Ачарян 1942, 268; Gvelesiani 2003, с библиографией. О подобных легендах о богах грозы (также и Гайка), разрушающих строения бурей, громом и молнией, в контексте сравнительной мифологии, см. Petrosyan 2002, 74 f.

²⁹ Триада верховного бога с божествами солнца и луны характерна для многих традиций в древнем мире. Яркий пример – триада Баалшамин (бог грозы, отождествленный с Зевсом), Малакбел и Аглибол / Яхрибол (Пальмира, I в. до н.э.); ср. также триаду Ахура Мазда, Митра, Анахита (с позднеахеменидских времен); Зевс, Аполлон, Артемиды (Селевкидская Сирия), и.т.д., см. Тирациян 1985, 60, где они рассматриваются в связи с триадой Армавира как покровители царских династий; Мода, Мода 2011. Согласно Страбону (XV.3.13; XI.4.7), персы и кавказские албанцы особо чтити Зевса, Гелиоса и Селену. Об идентификации Гац и Га как богов солнца и луны, аналогов Аполлона и Артемиды, см. Kavtaradze 2009. Здесь автор возводит триаду Армази, Гац и Га к культу римского Юпитера Долихена, где известную роль играли также образы Аполлона и Артемиды. Этот культ происходит из Долихе в Коммагене, на юго-западе Великой Армении, и Юпитер Долихен должен иметь то же происхождение, что и коммагенский Зевс-Оромаздес, образ которого, видимо, восходит к Тешшубу (урартское название Коммагене *Qumaha* = ассир. *Kumuh*, совпадает с хетт. *Kumaha*, арм. Камах, названия центра культа Арамазда, и восходит к тому же корню *kum-* / *kom-* связанного с культом Тешшуба), см. Petrosyan 2007, 187. О Юпитере Долихене, его происхождении от Тешшуба, его связи с Аполлоном и Артемидой, солнцем и луной, близнечным культом, см. Speidel 1978, 21 ff.; 25 ff. Как бы то ни было, триады Армавира (Гайк, Араманеак, Арамайис; царские предки, солнце, луна; Геракл, Аполлон, Артемиды), древнее чем культ Юпитера Долихена, а связь грузинской триады с армянскими очевидна.

³⁰ Ван-дер-Верден 1991, 195; Petrosyan 2007, 186, 193.

раннее происхождение³¹. Оно непоятно на армянском и соседних языках. Наиболее вероятная этимология возводит его к хетт. *arma-* 'луна, бог луны' + *pir* 'дом', в религиозной сфере – 'дом бога, храм' (где -w- закономерное армянское отражение интервокального -p-)³².

Как мы видели, Ар(а)майс, который основал Армавир и назвал его своим именем, был, вероятно, лунным божеством. Кроме того, Ар(а)майс почти идентичен с ликийским именем *Armais* (засвидетельствован на греческом), который возводится к тому же анатолийскому корню *armas* 'луна, бог луны'³³ (где -s окончание именительного падежа). В греческой традиции известен и другой Армаис, брат египетского царя Сета, идентифицированный с Данаем (*Flav. Contra Apion* I, 15 seq.; *Euseb. Chron.* I, 215 seq.)³⁴. Отметим, что первая часть исконной формы эпонима Армавира должна была быть *Arm-*, а не *Aram-* (Арамайс – возможно, результат контаминации с созвучными именами главных героев этногонических легенд Арама и Ара, возможно, с искусственным "греческим" окончанием, или даже комбинированный с известным источнику Хоренаци с греческой традиции Армаисом). В подтверждение этой этимологии можно добавить, что в древней армянской традиции лунный культ засвидетельствован только однажды, в связи с тройственным храмом Армавира.

Есть две вероятные этимологии для теонима Армази, согласно которым оно является грузинской преобразованной версией: 1) иранского Ахура Мазды и армянского Арамазда³⁵ и 2) анатолийского лунного бога Армаса (с грузинским окончанием именительного падежа -i и озвончением -s-)³⁶. Рассмотренные в этой статье армянские и грузинские данные, очевидно, неотделимы друг от друга. Связь Армази с армянским Арамаздом представляется несомненным³⁷. Однако, А.И. Болтунова и др. (Ш.Я. Амиранашвили, Г.А. Меликишвили, А.М. Апакидзе), представили аргументы за происхождение этого бога из анатолийского Армаса, среди которых важен факт выявления И.А. Джавахишвили культа луны как высшего бога у древних грузинских племен. Принимая во внимание близость рассмотренных армянских и грузинских данных, приведенная этимология Армавира может считаться новым аргументом в пользу "лунного" происхождения Армази.

---

³¹ Согласно археологическим данным, холм Армавира был культовым центром уже с конца IV тысячелетия до н.э. В эпоху поздней бронзы и раннего железа, с половины II тысячелетия до н.э., его культовое значение возрастает, а перед урартским завоеванием в конце IX в. до н.э. - он становится одним из главных религиозных центров региона. В урартское время (VIII-VII вв. до н.э.) холм Армавира входил в состав города Аргиштихинили, построенного царем Аргишти I в 776 до н.э. и, со многими храмами и другими культовыми и гражданскими сооружениями, был центром ее восточной части ("священного города"). После Урарту Армавир становится столицей Армении до III в. до н.э. Об археологической истории Армавира и его культов см. Мартиросян 1974; Тигас'ян 1998-2000; Карапетян и др. 2004; Карапетян 2011. В этом плане Армавир отличается от Армази, где основные три культурные слои принадлежат IV в. до н.э.-VI в. н.э.

³² Petrosyan 2009a, ср. Капанцян II, 49-50; Карагезян 1998: 56. Для этой интерпретации второй части Армавира ср. свидетельство Хоренаци (I.12) и Себеоса (I) об основании Армавира Арамайсом как *tun bnaku'ean* 'дом для жилья'. Вообще, анатоллизмы в армянском часто возводятся к лувийскому, но примечательно, что в лувийском этот корень выступает в другой форме – *parna-* (эта форма встречается и в хеттском), и таким образом, Армавир не может быть лувийским названием.

³³ Howink ten Cate 1961, 132.

³⁴ О возможных армянских связях этого образа см. Petrosyan 2002, 100 ff., 182 f.

³⁵ См. примечание 27.

³⁶ Болтунова 1949; Меликишвили 1954, 420 сл.; 1959, 229; Меликишвили, Лордкипанидзе 1989: 394 сл.

³⁷ Cvelesiani 2003.

Интересна идентификация Армази как второго имени Фарнаваза. Последний восходит к иран. *farn-* 'слава (сияние)' (в зороастризме хварена / фарн находится в обладании Ахура Мазды и свойственен богам и царям). Примечательно, в Понте, западном соседе Армении и Грузии, бог луны *Mēn Pharnakou* 'Мен Фарнака' был покровителем местной династии (Strabo XII.3.31), чье храмовое имя было вероятно основано царем Фарнаком I (первая половина II в. до н.э)³⁸. Там он был синкретизирован с высшим богом Зевсом Стратием и изображался с молнией, атрибутом Зевса, на монетах Митридата Эвпатора³⁹. Это напоминает ситуацию в Грузии, где Армази, идентифицированный с царем Фарнавазом, вероятно объединил в себе черты Ахура Мазды/Арамазда и Армаса, лунного бога⁴⁰. Культурный центр Арамазда Ани-Камах, недалеко от Понта, до включения в Великую Армению Тиграном Великим, был центром Малой Армении, и местный прототип понтийского Зевса Стратия⁴¹, видимо, был идентичен с предшественником Арамазда местным Тешубом. А влияние Понта и его соседней Малой Армении на древнюю Грузию была значительной⁴².

Таким образом, названия Армавир и Армази, видимо, связаны с именем лунного бога Арма. В Армении это имя было контаминировано с именами легендарных патриархов Арама и Ара, а в Грузии – с именем Ахура Мазды / Арамазда. Следует отметить, что весь регион отличался специфическим культом луны. И если в Понте и Грузии главным был бог луны, то в кавказской Албании объектом наибольшего поклонения была богиня луны, упоминаемая под греческим именем Селена (Strabo XI.4.7), а у армян – Анаит / Артемида (Strabo XI.14.16).

Нельзя утверждать, что термин агма- 'луна' имеет исконно анатолийское – хетто-лувийское, индоевропейское происхождение. Он не имеет индоевропейских параллелей и, несмотря на попытки индоевропейских этимологий, скорее всего местного, субстратного происхождения⁴³. Очевидно неиндоевропейского происхождения и хетт. *per / pir* 'дом', который соответствует египет. *pr*, хуррит. *pur(l)i* 'дом'⁴⁴. Значит, несмотря на вероятность заимствованности рассмотренных названий *Armawir* и *Armazi* из анатолийского, есть и вероятность их другого происхождения (особенно для Армавира, два компонента которого, возможно, имеют неиндоевропейское происхождение).

Арам, Арма и Армения

А нельзя ли делать следующий шаг – ставить вопрос о возможной связи этнонима (экзонима) армен с этим этно-культурным комплексом? Ведь рассмотренные в настоящей статье Ар(а)манеак/Арменак и Ар(а)майис выступают героями этногонических легенд. А в первой книге Себеоса эпонимом Армении

---

³⁸ Об этом храмовом имени, см. Saprykin 1996: 264 ff., с библиографией. О культе бога Мена в этом контексте, Болтунова 1949: 238 сл. О *Pharnakēs* и *Pharnakē* как о лунных боге и богине в Малой Азии см. Justi 1895, 93a; Krappe 1945, 154.

³⁹ Saprykin 2009, 258 f.

⁴⁰ Н.Я. Марр считает, что Фарнаваз мог быть просто олицетворением эпитета бога Армази/Ахура Мазды см. Марр 1902, 4 слл. Можно полагать, что этот образ был контаминирован с понтийским Менем Фарнака.

⁴¹ Об этом прототипе см. Saprykin 2009, 257.

⁴² Меликишвили, Лордкипанидзе 1989: 251 слл., 276, прим. 3.

⁴³ Так, Тишлер, упоминая разные мнения, связывающие слово с индоевропейскими корнями, оставляет его без этимологии, см. Tischler 1983, 62. Ср. Гамкрелидзе, Иванов 1984, 685; Puhvel 1984, 154 сл., с попыткой обоснования индоевропейской этимологии, с литературой.

⁴⁴ Tischler 2001, 569 ff., с литературой.

выступает не Арам, а Араманеак / Арменак⁴⁵. Имена божественных близнецов часто восходят к одному и тому же корню, значит, и это имя также можно связать с теонимом Арма⁴⁶. Можно высказать гипотезу, что и Арам, эпоним Армении у Хоренаци, первоначально также был связан с тем же теонимом и был только впоследствии трансформирован в результате контаминации с именами Араму, первого царя Урарту, и Арама, библейского эпонима арамейцев⁴⁷. Эта интерпретация вероятна также лингвистически – этимологическая связь между формами агат- и агт- в армянском трудно доказуема. Очевидная военная функция Арама и связь с образом бога грозы тогда могут считаться вторичными (бог луны, став верховным, приобретает также характер бога грозы и войны, как это выявляется в Понте).

Этноним *армен*, согласно распространенному мнению, восходит к названию страны Арме (часть страны Шубрия), расположенной в районе Сасунских гор, к юго-западу от озера Ван, с урартским суффиксом: арме-ни 'житель Арме' также 'арме-ская (страна)'⁴⁸. В сасунском эпосе эпонимом Сасуна является Санасар. Значит Арам, прототип Санасара, очевидно, может рассматриваться эпонимом древнего названия той же страны Арме (что еще раз показывает первичность формы Арм- и вторичность формы Арам). В контексте сказанного может быть не случайно, что имя ассирийского царя Синахериба (арм. Сенекерим), отца сасунских братьев-близнецов Санасара и Багдасара в архаичных вариантах эпоса, восходит к имени бога луны (Sîn-ahhī-eḡba 'бог луны Син приумножил братьев').

Теофорные этнонимы встречаются повсеместно (ср. образы божественных первопредков-эпонимов). Конкретно для нашей темы можно отметить следующее. Согласно ассирийским данным, в XII веке до н.э. юго-западные районы Армянского нагорья были захвачены племенами мушков, урумайцев и кашкайцев, притом последние называются также абешлайцами (mušku, urumaia, kaškaia/abešlaia). Мушками в более поздних ассирийских источниках называются фригийцы, так что этих ранних мушков, для различения от более западных фригийцев, принято назвать "восточными мушками" (идентичность этих племен подвергается сомнению). Урумайцы и кашкайцы/абешлайцы упоминаются как "непокорные люди страны хеттов", которые "силой захватили поселения Шубарту" (Шубарту – это Шубрия более поздних истичников, которая включала Сасунские горы и Мушскую долину к западу и юго-западу от озера Ван)⁴⁹.

С этнонимом мушков, видимо, связано название города Муша (*musk^ho / *mōsk*^ho > *Muš*, ген. *Mšoy*)⁵⁰. С урумайцами – район Внутреннего Уруму и страна Урме (также в районе Муша), а страна Арме, как было сказано, находилась к югу

⁴⁵ Саркисян 1998, 123.

⁴⁶ Ар(а)манеак/Арменак сам мог быть образован от этнонима *армен* (с уменьшительным суффиксом -ак). Впрочем, это имя, скорее всего, является результатом контаминации нескольких имен, см. Петросян 2009, 98, прим. 125. Все же теоретически можно найти и анатолийские основы для него – ср. например хетт. *armanni*- 'полумесяц', или анатолийское (архаичное лувийское) личное имя *Armanani* 'брат (бога) луны' (Armanani-ак > Armaneak в результате гаплогонии). Об этом анатолийском имени см Laroche 1966, 39; есть также поздние западноанатолийские имена восходящие к этой же основе); Арманеак должен был быть братом Армайиса, божеством солнца в ранней версии мифа, и это описательное название могло заменить его настоящее имя.

⁴⁷ Об этнониме армен и его возможной контаминации с этими именами см. Markwart 1928, 215, 224 seq.

⁴⁸ Дьяконов 1968, 234 сл., прим. 114. О других интерпретациях этнонима см. Джаукян 1987, 285 слл.; Дьяконов 2005; Петросян 2009, 74 сл., с литературой.

⁴⁹ Graison 1976, 12, 18, 66, 67, 92, 93; АВИИУ, 270, 278, 279. Об этих племенах см., например, Дьяконов 1968, 12, 123 сл., 214 слл.; Гиоргадзе 1999, с литературой.

⁵⁰ Petrosyan 2002, 142. Связь этого топонима с клинописным *mušku* на базе простого созвучия была предложена давно, см. Дьяконов 1968, 222 сл.; Diakonoff 1992; Джаукян 1970, 78.

от Муша (к юго-западу от Урме). Все эти страны входили в состав царства Шубрия⁵¹. Кашкайцы или кашки, союзники урумайцев, были группой племен проживающих на северо-востоке Хеттской империи (Понт, к северо-западу от Армянского нагорья). Об их языковой принадлежности, из за скудости материала, трудно что-то определенно сказать (они часто считаются родственными своим соседям хаттам, древним неиндоевропейским обитателям Анатолии, и современным абхазо-адыгским племенам; есть мнение об их западно-картвельском происхождении). Этнонимы кашкайцев и абешлайцев считаются сохраненными в некоторых этнонимах северо-западнокавказских (абхазо-адыгских) племен, ср. др.-арм. *Gašk'*, др.-груз. *Kaşag/k-*, византийско-греч. *Kasachia*, др.-русс. *косог* 'черкез'; греч. *Apsilai*, лат. *Absilae*, др.-арм. *Apšilk'*, др.-груз. *Apšilet'i*, абхаз. *a-ap'swa*, *a-ap'swa* 'абхаз')⁵².

Этноним *кашка*, видимо, связан с именем хаттского бога луны *Kašku*⁵³. Это, вероятно, собирательное хаттское название всех кашкских племен, а абешлайцы, возможно, самоназвание, или название одного из них⁵⁴. Этот этноним может свидетельствовать об особом культе луны у кашкайцев. С этим же этнонимом связан также и название царства *Каску/а*, упоминаемое в Саргоном II в конце VIII в. до н.э. на северо-западе Армянского нагорья⁵⁵. Локализация на местах, где впоследствии был распространен особый культ лунного бога, может считаться доводом в пользу "лунной" этимологии этнонима *кашка* (а культ луны в регионе, отмеченный в эллинистическое время, может корнями восходить к кашкайцам)⁵⁶.

И без этих рассуждений можно сказать, что идея о связи названия страны Арме (читать: *Armə* < *Arma*, с хуррито-урартским регулярным ослаблением последнего гласного) с анатолийским именем лунного бога вполне приемлема. С другой стороны, название Арме, вероятно связанный с ним этноним армен, а также так или иначе связанные с ними армянские эпонимы Арменак, Армайс и топоним Армавир (как ключевые имена этногонического мифа), вряд ли можно отделить от многочисленных созвучных этнонимов, концентрированных на севере Месопотамии и Сирии и юге Урарту, засвидетельствованных в III-I тысячелетиях до н.э. (*Arman*, *Armanum*, *Armi*, *Armuna* и т.д.)⁵⁷. Теоретически нельзя исключить, что хотя бы часть этих названий восходит к местному корню со

⁵¹ Об источниках и локализации этих стран см. Н. Арутюнян 1985, 39, 210 слл.

⁵² Меликишвили 1954, 76; 1959, 98; Дьяконов 1968, 12, прим. 7; Волкова 1973, 19 слл.; Воронов 1998, 6 слл.

⁵³ Гиоргадзе 1961, 199 сл.

⁵⁴ О кашках см. Меликишвили 1954, 73, 410; Гиоргадзе 1961; 1999; von Schuler 1965; Singer 2007, с литературой.

⁵⁵ О локализации этой страны см. Арутюнян 1985, 104 сл.

⁵⁶ Об этом см. еще Гиоргадзе 1961, 200, с литературой. Интересно, что и этноним урумайцев – союзников (сородичей?) кашкайцев / абешлайцев, также как и названия стран Урме, Уруму, можно сравнить с именем бога луны *Arma-* (в клинописи звук *o* передается знаками для *u*, и эти названия можно интерпретировать как *Or(o)mo/e* – "окающее" произношение, параллельная родственная форма?). Теоретически и мушков можно включить в список племен поклонников лунного бога. Их этноним, в клинописи переданный как *mušku*, мог быть дериватом названия 'луны' на каком-то древнем северозападнокавказском языке (ср. абхаз. *a-mza*, абаз. *mzə*, адыг. *māza*, убых. *məza*). Название страны Пурулумзи, на юго-западе Армянского нагорья, которое упоминается в связи с мушками (Арутюнян 1985, 161 сл.), можно этимологизировать в связи с хурр. *purli* 'дом' (региональное слово) и вышеуказанными кавказскими формами для слова 'луна' (ср. внутреннюю форму арм. Армавира). Каппадокийский город Мазака, который в древности связывался с мушками (см. ниже), также сопоставим с указанными формами. Если хотя бы часть этих рассуждений верны, то это особое поклонение луны напоминает ситуацию у древних арабских племен, которые под разными именами почитали лунного бога как главного в пантеоне.

⁵⁷ См. например RGTC I, 18; II, 15; III, 21; V, 38; XII, 50 ff.; Н. Арутюнян 1985, 37 слл.; Petrosyan 2002, 163.

значением 'луна, бог луны' который был заимствован в общеанатолийский и, возможно, в другие древние языки региона.

Мшак, Муш и Мцхета

Согласно Хоренаци (I.14), патриарх Арам побеждает своего мифического противника в Каппадокии, завоевывает эту страну и приказывает местным жителям говорить по-армянски. Поэтому греки называют эту область *Protē Armenia* "Первая Армения". Наместник Арама в Каппадокии, его сородич Мшак (Mšak) строит там город и называет его своим именем, которое местными жителями впоследствии было искажено в Mažak' / Mažak (греч. Mazaka, позже – Кесария, ныне Кайсери)⁵⁸.

Хоренаци упоминает Арама и Мшака в Каппадокии, далеко на западе от Евфрата, но созвучные древние этнопонимы (Арме, Урме, Муш), как мы видели, сосредоточены в Сасуне и Муше. То же самое касается соответствующих эпических героев – их эпонимов. В архаичном варианте эпоса "Давид Сасунский", известного из труда арабского средневекового автора (Псевдо-Вакиди, XII в.), сын Санасара Муш фигурирует как эпоним города Муша⁵⁹. Санасар, как было сказано, является поздним воплощением Арама, в то время как Мшак (< Muš-ak), уменьшительный вариант Муша. Таким образом, Санасар и Муш соответствуют ранним Араму и Мшаку.

В "Жизни картлийских царей" старший сын Картлоса Мцхетос (Mc'xet'os) возле горы Картли/Армази основывает древнюю грузинскую столицу Мцхета, название которой, согласно одному мнению, связано с этнонимом месхов, одним из древних племен Южной Грузии (ср. грузинское название земли месхов: *Sa-mc'x-e*). Полагают, что *месхи* представляет позднюю грузинскую версию древних этнонимов – клинописного *mušku* и греческого *mosch*⁶⁰. У Иосифа Флавия (*Ant. Jud.* I.6.1) эпонимом города Мазака выступает Мосох, представленный как брат иверийцев-грузин. Этот же образ, в русском переводе – Мешех, греч. *Mosoch*, евр. *Mšk*, в Библии фигурирует как сын Арама, эпонима арамейцев (I Пар. I.17, ср. Быт. X.22-23, где он назван Маш), притом, он считается эпонимом мушков-фригийцев⁶¹. Несомненно, что библейские Арам и Мешех соответствуют армянским Араму и Мшаку.

В этих легендах, очевидно, соединены воедино некоторые древние местные мифы и этногонические предания, скоординированные с библейскими генеалогиями. Подробное рассмотрение этих данных в настоящей статье не представляется возможным. Отметим только, что трудно в этих легендах отличить ценный – самостоятельный местный материал от поздних народно-этимологических конструкций и псевдо-научных обработок древних авторов⁶².

Ряд армянских ученых (Г. А. Капанцян, Я. А. Манандян, С. Т. Еремян, Г. Х. Саркисян) считают Арама и Мшака эпонимами урумайцев и мушков⁶³. Если связь урумайцев и Арама может вызвать сомнение (сомнительно, что Урме и Урму –

⁵⁸ См. об этом Petrosyan 2002, 43 ff.

⁵⁹ Абемян 1966, 333, 385 слл., 417; Тер-Гевондян 1978; см. еще Арутюнян, Бартикян 1975.

⁶⁰ О связи названий Мцхета и месхи см. Меликишвили 1954, 420 f. Несмотря на распространенность этой точки зрения в грузинской науке, она все таки гипотетическая и даже не упоминается в Меликишвили, Лордкипанидзе 1989. О соотношении названий мушку, мосх и месхи см. Дьяконов 1968, 218 слл.

⁶¹ О Мешехе-Mšk, как эпониме мушков, см., например, Дьяконов 1981, 49, 56, прим. 71, 104.

⁶² Об этом см. Петросян 1997.

⁶³ Petrosyan 2002, 140, с литературой.

это варианты клинописной передачи названия Арме), то тождество образов Мшака и Мосоха (эпонима мушков-фригийцев) вне всякого сомнения – они оба представлены эпонимами города Мзака. Арамейцы в языковом отношении не родственны ни армянам, ни фригийцам, ни грузинам, что обесценивает историческую значимость библейской генеалогии Арам-Мосох. Но можно сказать, что в приведенных легендах Картлос и Мцхетос выступают эквивалентами армянских Арама и Мшака, где Картлос и Арам являются эпонимами грузин и армян, соответственно, а Мцхетос и Мшак, видимо – мушков/мосхов. А сопоставление пар соседних топонимов связанных с эпонимами в Армении и Грузии – Арме-Муш и Армази-Мцхета – делает близость армянских и грузинских данных более очевидной.

О "восточных мушках", есть разные мнения. Они считались коренными жителями Малой Азии и Армянского нагорья, или пришельцами с Балкан, протармянами (носителями протоармянского языка)⁶⁴. Согласно грузинским ученым, мушки – те же мосхи античных источников, предположительно – грузинские племя, которое в прежние времена жило на северо-восточных областях Малой Азии и подверглось влиянию хеттской культуры. Позже они перешли на восток, в Грузию, и принесли с собой некоторые хеттские элементы, включая культ бога луны Армаса⁶⁵. Все эти мнения гипотетичны. Мушки были, видимо, индоевропейским, но неармянским племенем, которое сыграло важную роль в ранней истории Армении и Грузии⁶⁶.

Сокращения

АВИИУ – Дьяконов И.М. 1951: Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // ВДИ. 2, 257-356.

ИФЖ – Историко-филологический журнал. Ереван.

KUB – Keilschrifturkunden aus Boghazköi. Berlin.

RGTC – Répertoire géographique des textes cuneiformes. Wiesbaden.

Библиография

- Абебян М. 1966: Труды. Т. 1 (на арм. яз.).
Амаякян С. Г. 1990: Государственная религия Ванского царства. Ереван (на арм. яз.).
Амаякян С. Г., Санамян О. 2001: Об отношении урартских культовых строений с христианскими священными местами // Армянские святые и священные места. Ереван, 222-233 (на арм. яз.).
Арутюнян Н. В. 1985: Топонимика Урарту. Ереван.
Арутюнян С. Б. 2000: Армянская мифология. Бейрут (на арм. яз.).
Арутюнян С. Б., Бартикян Г. М. 1975: Отклики "Сасна црер" в "Шараф-наме". ИФЖ. 2, 90-104 (на арм. яз.).
Ачарян Р. 1942: Словарь армянских личных имен. Т. 1. Ереван (на арм. яз.).
Болтунова А. И. 1949: К вопросу об Армази. ВДИ. 2, 228-240.
Ван-Дер-Варден Б. 1991: Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии. М.
Волкова Н. Г. 1973: Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. Воронов И. Н. 1998: Древняя Ассирия. Сухуми.
Гиоргадзе Г. Г. 1961: К вопросу о локализации и языковой структуре каспских этнических и географических названий // Переднеазиатский сборник. I. М., 161-210.
Гиоргадзе Г. Г. 1999: Неиндоевропейские этнические группы (хатты, каски) в древней Анатолии по хеттским клинописным текстам // Разыскания по истории Абхазии/Грузия / Г.

⁶⁴ О мушках см. Wittke 2004, с литературой. Как о местном племени – Mellink 1965; Kosyan 1997; как о протоармянах – Дьяконов 1968, 214 слл.

⁶⁵ Меликишвили 1954, 410 сл.; 1959, 104 слл.; Меликишвили, Лордкипанидзе 1989, 393 слл.; Kavtaradze 1997, 352 ff.

⁶⁶ Petrosyan 2002, 43 ff., 152 ff. et passim.

- Жоржолиани, Э. Хоштария-Броссе (ред.). Тбилиси.
<http://forum.gol.ge/index.php?showtopic=22904&st=560>.
- Джаукян Г. Б. 1970: Армянский и древние индоевропейские языки. Ереван (на арм. яз.).
 Джаукян Г. Б. 1987: История армянского языка: дописьменный период (на арм. яз.).
 Дьяконов И. М. 1968: Предыстория армянского народа. Ереван.
 Дьяконов И. М. 1981: Малая Азия и Армения около 600 г. до н.э. и походы вавилонских царей // ВДИ. 2, 34-64.
 Дьяконов И. М. 1990. Архаические мифы Востока и Запада. М.
 Дьяконов И. М. 2005: О самоназвании армянского народа // ИФЖ. 2, 277-278.
 Иванов Вяч. Вс. 1982: Лунарные мифы // Мифы народов мира. Т. 2. М., 78-80.
 Капанцян Г. А. I-II: Историко-лингвистические работы. Т. I-II. Ереван 1956, 1975.
 Карагезян О. О. 1998. Клинописные топонимы. Ереван (на арм. яз.).
 Карапетян И., Хачатрян Ж., Канецян А. 2004: Доурартский Армавир. ИФЖ. 2, 254-275.
 Косян А. В. 2002: Ани-Камах в хеттскую эпоху // ИФЖ. 3, 225-241 (на арм. яз.).
 Малхасян С. 1939: Себеос. История Армении / Пер. С. Малхасяна. Ереван.
 Мартиросян А. А. 1974: Аргиштихинили. Ереван.
 Меликишвили Г. А. 1954: Наири-Урарту. Тбилиси.
 Меликишвили Г. А. 1959: К истории древней Грузии. Тбилиси.
 Меликишвили Г. А., Лордкипанидзе О. Д. (ред.) 1989: Очерки истории Грузии. Т. 1. Тбилиси.
 Марр Н. Я. 1902: Боги языческой Грузии по древнегрузинским источникам. Записки восточного отделения императорского археологического общества. Т. XIV, вып. II-III. СПб.
 Петросян А. Е. 1997. Миф об Араме в контексте сравнительной мифологии и проблема этногенеза армян. Ереван (на арм. яз.).
 Петросян А. Е. 2006: Арамазд: образ, культ, прототипы. Ереван (на арм. яз.).
 Петросян А. Е. 2008: Мифологический образ Тиграна Великого // ИФЖ. 2, 156-177 (на арм. яз.).
 Петросян А. Е. 2009: О происхождении армянского народа: проблема идентификации протоармян (критический обзор) // Армянский вестник. 2/3-1, 66-102.
 Петросян А. Е. 2010: О ранних связях индоевропейских и семитских племен по данным сравнительной мифологии // ВДИ. 3, 122-134.
 Саркисян Г. Х. 1966: Обожествление и культ царей в древней Армении. ВДИ. 2, 3-26.
 Саркисян Г. Х. 1990: Мовсес Хоренаци. История Армении / Пер. Г.Х. Саркисяна. Ереван.
 Саркисян Г. Х. 1998: Этимологии имен собственных в истории Мовсеса Хоренаци // ИФЖ. 1-2, 113-128 (на арм. яз.).
 Такайшвили Е. С. 1989: Обращение Грузии. Памятники грузинской исторической литературы VII / перевод Е. С. Такайшвили. Тбилиси.
 Тер-Гевондян А. Н. 1978: Предание о деве Тарон в арабском источнике XII века // ИФЖ. 3, 265-286 (на арм. яз.).
 Цулая Г. В. 1979: Леонтий Мровели. Жизнь картлийских царей / перевод, предисловие и комментарии Г. В. Цулая. М.
 Тирацян Г. А. 1985: Вопросы преемственности официального культа в античной Армении // Вестник общественных наук АН Арм. ССР. 10, 58-65.
 Тревер К. В. 1953: Очерки по истории культуры древней Армении. М.-Л.
 Ahyan S. 1982: Les débuts de l'histoire d'Arménie et les trois fonctions indo-européennes // Revue de l'histoire des religions. CIC-3, 251-271.
 Diakonoff I. M. 1992: First Evidence of the Proto-Armenian Language in Eastern Anatolia // Annual of Armenian Linguistics. 13, 51-54.
 Dumézil G. 1992: Le roman des jumeaux. P.
 Grayson A. K. 1976: Assyrian Royal Inscriptions. Vol. II, part 2. Wiesbaden.
 Gvelesiani M. A. 2003: 'God of Gods' Armaz and Iranian Ahura Mazda. <http://www.stormfront.org/forum/t578633-4/>.
 Howink ten Cate P. 1961: The Luwian Population Groups of Lycia and Cilicia Aspera during the Hellenistic Period. Leiden.
 Justi F. 1895: Iranisches Namenbuch. Marburg.
 Karapetyan I. 2011: The "Susi" Temple of Arghištihinili-Armavir // Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies. V, 2. 37-43.
 Kavtaradze G. L. 1997: The Interrelationship Between the Transcaucasian and Anatolian Populations by the Data of the Greek and Latin Literary Sources // The Thracian World at the Crossroads of Civilizations / P. Roman, S. Diamandi, M. Alexianu (eds). Bucharest, 352-361.
 Kavtaradze G. L. 2009: To the Essence of Deities of Pagan Iberia // Caucasian and Near Eastern Studies XIII. Giorgi Melikishvili Memorial Volume (I. Tatishvili, M. Hvedelidze, L. Gordeziani, eds). (in Georgian, with English summary). Tbilisi, 111-139.

- Kosyan A. V. 1997: The Mushki Problem Reconsidered // *Studi Micenei ed Egeo-Anatolici* XXXIX/2: 253-266.
- Krappe A. 1945: The Anatolian Lion God // *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 65 (3), 144-154.
- Laroche E. 1966: *Les noms des hittites*. Paris.
- Markwart J. 1928: Le berceau des Arméniens // *Revue des études arméniennes*. 8, f. 2, 210-232.
- Meillet A. 1916: De quelques noms propres parthes // *Bulletin de la Société de Linguistique de Paris*, 20. 24-26.
- Mellink M. J. 1965: Mita, Mushki and Phrygians // *Anadolu Araştırmaları (Jahrbuch für kleinasiatische Forschung)*. II, 317-325.
- Moga I., Moga L. 2011. L'Anaitide dans le monde anatolien. Interferences et assimilations // *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*. VI/1, 111-127.
- Petrosyan A. Y. 2002: The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic // *Journal of Indo-European Studies Monograph No 42*. Washington DC.
- Petrosyan A. Y. 2007: State Pantheon of Greater Armenia: Earliest Sources // *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*. 2, 174-201.
- Petrosyan A. Y. 2009: Forefather Hayk in the Light of Comparative Mythology // *Journal of Indo-European Studies*. Vol. 37, 1-2, 155-163.
- Petrosyan A. Y. 2009a: The Eastern Hittites in the South and East of the Armenian Highland? // *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*. IV, 1, 63-72.
- Petrosyan A. Y. 2012: The Cities of Kumme, Kummana and Their God Teššub / Teišeba // *Archaeology and Language: Indo-European Studies Presented to James P. Mallory*. *Journal of Indo-European Studies Monograph No 60* / K. Jones-Bley, D. Miller, M. Huld (eds). Washington DC, 141-155.
- Puhvel J. 1984: *Hittite Etymological Dictionary: Trends in Linguistics*. Vol. I. Berlin-New York.
- Russell J. R. 1987: *Zoroastrianism in Armenia*. Cambridge MA-London.
- Singer I. 2007: Who were the Kaška? // *Phasis 10 (II)*. *The Argonautica and World Culture*. Greek and Roman Studies. 166-181.
- Saprykin S. 2009: The Religion and Cults of the Pontic Kingdom: Political Aspects // *Mithridates VI and the Pontic Kingdom*. Aarhus 249-276.
- von Schuler E. 1965: *Die Kaškaer*. Berlin.
- Speidel M. P. 1978: *The Religion of Juppiter Dolichenus in the Roman Army*. Leiden.
- Thomson R.W. 1996: *Rewriting Caucasian History: The Medieval Armenian Adaptation of the Georgian Chronicles: the Original Georgian Texts and the Armenian Adaptation*. Oxford.
- Tirac'yan G. 1998-2000: *Armawir* // *Revue des études arméniennes*. T. 27.
- Tischler J. 1983, 2001: *Hetuitisches etymologisches Glossar*. Teil I, II. Innsbruck.
- Wittke A.-M. 2004: *Mušker und Phryger*. Ein Beitrag zur Geschichte Anatoliens vom 12. bis zum 7. Jh. V.Chr. Wiesbaden.

ARMENIAN ARMAWIR AND GEORGIAN ARMAZI: PROBLEMS OF EARLY ETHNIC HISTORY OF ARMENIA AND GEORGIA

The foundation legends of the first capitals of Armenia and Georgia – Armawir and Armazi – are affined. Also, a specific cult of the moon god is attested in both cities (in the triadic temples along with the supreme god thunderer and the sun god). Armazi is etymologized from the Anatolian Arma- 'moon, moon god' (Boltunova 1949). Armawir can also be etymologized from the same Anatolian stem: Arma-pir- 'house (temple) of moon (god)'. The name of the patriarch Ar(a)mays, founder of Armawir, coincides with the Lycian personal name Armais (< arma- 'moon'). Thus the name of the eponymous patriarch Ar(a)maneak, father of Aramays, as well as the Armenian ethnonym (exonym) Armen itself, can be derived from the same thonymic stem.

Армен Егишевич Петросян, доктор филологических наук
 Ереван, ул. Чаренца 15, Институт Археологии и этнографии НАН Республики Армения
 alpehist@gmail.com